

ЕЛИСЕЕВА Наталья Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, профессор УНЦ «Новая Россия. История постсоветской России» исторического факультета ИАИ, Российский государственный гуманитарный университет (Россия, Москва), e-mail: NVElyseefa@yandex.ru

ELISEEVA N.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Faculty of History, Educational and Scientific Center «New Russia. History of Post-Soviet Russia», Institute of History and Archives, Russian State University for the Humanities (Russian Federation, Moscow), e-mail: NVElyseefa@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ВРЕМЁН ПЕРЕСТРОЙКИ В СССР (1985–1988 ГГ.)

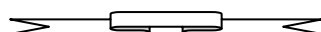
FORMATION OF POLICY DURING PERESTROIKA IN THE USSR (1985-1988)

Аннотация. Основная цель статьи – анализ текстов политических мемуаров и монографических работ деятелей периода реформ в СССР в 1985–1991 гг. В статье рассматриваются вопросы использования советского исторического прошлого политиками времён реформ с целью подтверждения необходимости их проведения. В качестве обоснования фактической переоценки этого прошлого авторы реформ опираются на провозглашенную генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачёвым необходимость расширить гласность и демократизировать общественную жизнь в СССР. Итогом такой политики стала трансформация общественного сознания, полное отрицание советского прошлого как исторической ошибки, что в конечном счете привело к смене идеологии и формированию антикоммунистического курса, а затем и идеологических установок в ходе проведения реформ.

Ключевые слова: реформа, гласность, историческое прошлое, историческая политика, экономическое развитие, политическая система, критика развитого социализма.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the texts of memoirs and monographic works of figures during the period of reforms in the USSR in 1985-1991. The article discusses the use of the Soviet historical past by politicians during the reforms in order to confirm the need for their implementation. As a justification for the actual reassessment of this past, the authors of the reforms rely on the need proclaimed by the General Secretary of the Communist Party of the Soviet Union Mikhail Gorbachev to expand publicity and democratize public life in the USSR. As a result of the research, the author draws the conclusion that the transformation of public consciousness and the complete denial of the Soviet past was a historical mistake, which ultimately led to a change of ideology and the formation of anti-communist discourse during the reforms.

Keywords: Reform, publicity, historical past, historical politics, economic development, political system, criticism of «developed socialism».

ВВЕДЕНИЕ

Среди ключевых понятий перестройки в СССР в 1985–1991 гг. наиболее результативным и устойчивым оказалась «гласность». Это слово, впервые зазвучавшее в России в пору «александровских» реформ 60-х гг. XIX века («гласный суд», «гласные заседатели»), пережило своего рода возрождение во второй половине 1980-х гг. Политика гласности (наряду с демократизацией общественных отношений, ослаблением цензуры, освобождением диссидентов, разрешением выезда за границу, расширением связей с Западом и т.д.) включала в себя переоценку исторического прошлого (а с 1990 г. – и новое прочтение дореволюционной истории России). Можно сказать, что эта переоценка представляла собой новую (по сравнению с доперестроечным периодом) историческую политику, хотя ни термин, ни концептуальное обоснование этой политики не были в активе идеологов перестройки. Процесс переоценки шёл параллельно с ходом реформ и был направлен на критику опыта строительства Советского государства.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ВРЕМЁН ПЕРЕСТРОЙКИ В СССР

Авторами перестроечной исторической политики стали заведующий отделом пропаганды ЦК КПСС А. Н. Яковлев (позднее член ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС, член Политбюро ЦК КПСС) и генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачёв. При этом Яковлев, как представляется, вполне сознательно вел дело к полному переосмыслению советской истории под углом отвержения марксизма и его советского варианта – социализма. В свою очередь, Горбачёв шел в кильватере идейных установок Яковлева. А. Н. Яковлев отвечал за идеологию, культуру, образование, ведал вопросами формирования редакционных портфелей ведущих газет и журналов. Он представлял

реформаторское крыло советской элиты, определявшей себя как коммунистов-реформистов, ориентирующихся на западную социал-демократию. Политическая жизнь Яковлева распадалась на четыре периода. С 1964 по 1973 год – работник аппарата ЦК, с 1973 по 1983 год – посол в Канаде, с 1985 по конец 1990 года – один из главных «перестройщиков» СССР, далее – политик, стремившийся приспособиться к новому политическому режиму. Интеллектуальный багаж Яковлева составляли достаточно глубокие знания истории международных отношений, западного мира, методов критики буржуазной идеологии, которые он использовал в своей деятельности в качестве одного из активных советских пропагандистов – борцов с американским империализмом [14, С. 468–482].

В годы перестройки Яковлев создал идейную атмосферу, способствовавшую возникновению в обществе антикоммунистической оппозиции. Политическое лицо сотрудников отдела пропаганды ЦК, куда Яковлев был назначен заведующим, сам он описал следующим образом: «...деятели были разные: толковые, глупые, просто дураки. Но все были циники. Все до одного, и я – в том числе. Прилюдно молились лжекумирам, ритуал был святостным, истинные убеждения держали при себе...» [16, С. 13]. Основу переоценки советской истории составили идейные установки А. Н. Яковлева. Ещё в 1983 году он высказывался о марксизме и советском социализме весьма критически, о чём поведал в своей книге бывший советский ученый-эмигрант, передавший слова Яковлева о том, что «...марксизм с самого начала оказался ошибочным... Коммунисты пытались создать рай на земле... И выяснилось – его построить невозможно...» [4, С. 132–136].

В конце 1985 года, по признанию Александра Николаевича, он поделился своими размышлениями о марксизме и социализме с М. С. Горбачёвым: «...монособственность и моновласть – не социализм. Они были еще в Древнем Египте. К действительному

социализму, на мой взгляд, нужно идти, опираясь на рыночную экономику, налаживая свободное, бесцензурное передвижение информационных потоков, создавая нормальную систему обратных связей...» [18, С. 7].

Сам он определил свои задачи, став одним из ведущих «перестройщиков» в качестве куратора идеологии, как содействие гласности и свободе творчества, о чём писал в книге «Омут памяти» [17, С. 255].

Под его руководством начала создаваться система обратных связей через СМИ, которые А. Н. Яковлев обновил в кадровом отношении. Новые кадры подбирались по принципу лояльности реформаторскому курсу М. С. Горбачёва и готовности включиться в процессы демократизации общества и реализации новой информационной политики – гласности. В итоге был создан информационный ресурс регуляции общественного мнения.

Фактором, способствовавшим обеспечению такой роли СМИ, была советская система контроля над ними со стороны Главлита СССР и партийных органов. Секретари ЦК ежемесячно инструктировали главных редакторов крупных журналов и газет по вопросам информационного сопровождения партийного курса. Как вспоминал М. Ф. Ненашев (председатель Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, а позднее – председатель Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию СССР), на заседаниях в ЦК регулярно проводился «разбор полетов». Оценки публикаций, радио- и телепрограмм, подготовленные отделом пропаганды ЦК КПСС, доводились до СМИ. Этот механизм взаимодействия ЦК со СМИ был отработан чётко. Главные редакторы самых крупных изданий присутствовали на еженедельных заседаниях секретариата ЦК КПСС, на которых, как правило, председательствовал второй секретарь ЦК. Там они «...получали необходимые ориентировки, наделялись поручениями, им делались за-

мечания...» [7, С. 49]. Стоит отметить, что литературные журналы находились под двойным кураторством – и отдела пропаганды, и отдела культуры, а научные журналы – отдела пропаганды и отдела науки.

О том, что реформаторы (Горбачёв и др.) были в курсе основных процессов в духовной сфере общества и контролировали эти процессы, свидетельствуют заседания Политбюро. Так, известный «случай» со статьей Н. Андреевой «Не могу поступаться принципами» (13 марта 1988 года, газета «Советская Россия») обсуждался на Политбюро в режиме выяснения вопроса, кто из членов Политбюро дал добро на эту публикацию, кто предварительно ознакомился с этой статьей и т. д.

«Цензура, – вспоминал С. П. Залыгин (главный редактор журнала «Новый мир» – **Н. Е.**), – еще года два или три после моего прихода в «Новый мир» (т. е. в 1988–1989 гг. – **Н. Е.**) действовала вовсю. В Главлите подписывался каждый номер... Почти на каждую редколлегию к нам приходили двое мужиков: из горкома, из райкома КПСС... После заходили ко мне в кабинет, делились впечатлениями... Бывал и представитель КГБ. Один раз заходил ко мне, а вот к ответственному секретарю Резниченко заходил каждый месяц и беседовал подолгу» [3, С. 140–144].

Судя по высказываниям М. Н. Полторанина (главного редактора газеты «Московская правда» в 1986–1988 гг.), главные «перестроечные» издания – «Московские новости» и «Огонёк» – контролировались предельно тщательно. «Егор, – вспоминал Полторанин о главном редакторе «Московских новостей» Егоре Яковлеве, – брал все статьи очередного номера в папочку и ехал с этой папочкой к Александру Николаевичу Яковлеву, и Яковлев эту папочку смотрел – вот это пропускаем, а это не пропускаем. Даже в «Правде» такого не было, только в «Московских новостях» и в «Огоньке». Например, написать о расстреле поляков в Катыни было можно, а вот о зверствах белополяков в 1920 году –

нельзя, о пакте Молотова-Риббентропа – можно, а о безвозмездной передаче «оккупированной» Литве Вильнюса и Клайпеды – нельзя» [12, С. 65].

Из приведенных фактов следует, что в 1986–1989 гг. публикации в СМИ, особенно знаковые, стратегические, не могли попадать на страницы печати и экраны телевидения без ведома высоких инстанций, в частности А. Н. Яковлева. Иными словами, историческая проблематика освещалась в СМИ не стихийно, не «снизу», а целенаправленно и по планам «сверху». Только к концу 1989 года, когда процесс дифференциации различных политических сил по отношению к перестройке обрёл публичный характер, СМИ стали отражать разные политические интересы и начали выходить из-под контроля союзной власти.

В июне 1990 года был принят Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации», позволявший СМИ не согласовывать свои позиции с руководством Союза, а в октябре 1991 года был ликвидирован и Главлит СССР.

Ситуация с гласностью была непростой: не все члены Политбюро и других инстанций одинаково относились к тем или иным ее проявлениям. Яковлев об этом писал так: «...за гласность надо воевать порой тайно, прибегать к разным уловкам, иногда к примитивному вранью. Например, говорить, что тому или иному редактору сделано внушение, а на самом деле редактор даже не подозревал о том, что над его головой пронеслась гроза...» [17, С. 263]. Эти и другие факты свидетельствуют об управляемости процессом гласности, следовательно, о сознательном и «рукотворном» процессе переоценки истории советского прошлого, проходившей под руководством А.Н. Яковлева.

Была ли у этой переоценки концепция или руководство идеологией осуществлялось спонтанно? Читая книги-мемуары А. Н. Яковлева, можно сделать вывод о спланированном пересмотре советской истории, пусть и условной, но концепции

исторической политики (так сегодня назвали бы практику и политику в отношении публикаций на историческую тему). Яковлев, в частности, писал: «...группа истинных, а не мнимых реформаторов разработала (разумеется, устно) следующий план: авторитетом Ленина ударить по Сталину, по сталинизму. А затем, в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и «нравственным социализмом» – по революционаризму вообще...» [16, С. 14]. Подтверждением этих слов служит наличие связи между реформами, проводимыми в течение перестройки, и актуализацией соответствующих им исторических тем советского прошлого с помощью СМИ. И не просто актуализация, а негативная оценка того, что делалось в советское время.

Первая тема, которая подверглась осуждению, – правление Л. И. Брежнева. Считается, что тон критике брежневского периода задал сам генеральный секретарь, упомянув о «некоторых недостатках в экономике и социальной сфере предшествовавшего периода» в выступлении на апрельском Пленуме ЦК КПСС (1985 г.). Он призвал преодолеть их путем «ускорения социально-экономического развития» страны, т. е. осуществить «рывок» в социально-экономической сфере [6, С. 8–10]. Идея «рывка» была противопоставлена им замедленному росту экономики в брежневский период, названному «застоем».

В политическом докладе на XXVII съезде КПСС (февраль – март 1986 года). Горбачев дал развернутую характеристику положению дел в экономике и развил тему «застоя». «Застой» сразу же начал «иллюстрироваться» художественными произведениями, появление которых на страницах «толстых журналов» до перестройки было практически невозможно. Так, в 1985–1986 гг. в печати появились повесть В. Распутина «Пожар» («Наш современник», 1985, № 7), романы В. Астафьева «Печальный детектив» («Октябрь», 1986, № 1) и «Плаха» Ч. Айтматова («Новый

мир», 1986, № 6–9), в центре повествования которых – русская деревня, провинциальный город, и всюду – разруха, распад жизненных устоев. Лучшей эмоциональной картины «застоя» трудно было придумать.

Следующий этап реформ связан с январским Пленумом ЦК КПСС (1987 г.). В сделанном на нем докладе «О перестройке и кадровой политике партии» М. С. Горбачёв признал безуспешность политики «ускорения» и диагностировал наличие в советском обществе сложившихся в предшествующую эпоху «механизма торможения» и «коррозии власти» [9].

Способом преодоления этих качеств генсек объявил демократизацию общества и реформирование политической системы. Идеи январского пленума Яковлев оценил следующим образом: «В сущности, перестройка в изначальном ее смысле завершилась. Она не могла не завершиться, ибо уже в 1987–1988 годах практически встал вопрос о смене общественного уклада» [17, С. 587].

Критики брежневского периода советской истории было недостаточно для решения этого вопроса. Нужна была более масштабная кампания по осуждению советской системы с одновременным предложением альтернативного пути развития. В качестве решения первой задачи (осуждения советской системы) в исторической политике 1987–1988 гг. была использована стратегия десталинизации, начатая еще при Н. С. Хрущеве, но незавершенная и приостановленная при Л. И. Брежнев. У этой стратегии было много сторонников в кругах советской интеллигенции (так называемых шестидесятников). Вторая задача – найти альтернативный критикуемой системе вариант развития – решалась путем обращения к идеям «социалистического рынка», НЭПу времен позднего В. И. Ленина.

Процесс десталинизации стал центральным в ходе гласности и концептуальным в исторической политике советских реформаторов. Характерна в этой связи и позиция Горбачёва. 4 февраля 1986 года в

интервью газете «Юманите» на вопрос об отношении к сталинизму М. С. Горбачёв заявил: «...сталинизм – это понятие, придуманное на Западе противниками коммунизма и широко используемое для того, чтобы очернить Советский Союз и социализм в целом...» [10, С. 166].

А в начале 1987 года уже была запущена антисталинская кинолента грузинского режиссера Т. Абуладзе «Покаяние». Первый открытый показ «Покаяния» состоялся в Москве 26 января 1987 года, и ближайший сподвижник Горбачёва по реформам А. Н. Яковлев написал: «...я понимал, что выпуск фильма будет подобен сигнальной ракете, которая ознаменует поворот политического курса», «с выхода этой картины у нас меняется строй...» [8, С. 19]. Следом за показом этого фильма прокатилась волна публикаций антисталинской художественной литературы в толстых журналах, среди которых, так же как и фильм «Покаяние», знаковым стал роман А. Рыбакова «Дети Арбата», опубликованный в журнале «Дружба народов» в 1987 году. Его продвижением в публичный дискурс о сталинизме, что примечательно, стал помощник М. С. Горбачёва А. С. Черняев: «Нужно, нужно добиваться издания книги («Дети Арбата» – **Н. Е.**) во имя нашего нравственного здоровья... Думаю, подсунуть книгу Яковлеву, – в его новом качестве зав. отдела пропаганды ЦК. Посмотрим, каков он будет антисталинист, когда придется брать ответственность на себя... Это было бы чем-то вроде «морального XX съезда» – поставить на Сталине последнюю точку...» [15, С. 683].

Позднее Горбачёв также констатирует роль литературы в ходе начинавшейся антисталинской кампании: «Пробным камнем стали, пожалуй, романы Рыбакова «Дети Арбата», Дудинцева «Белые одежды», Бека «Новое назначение» [2, С. 322].

В итоге литературные произведения антисталинской тематики стали систематически публиковаться на страницах толстых журналов. В «Неве» печатается роман

В. Дудинцева «Белые одежды», в «Дружбе народов» – роман Ю. Трифонова «Исчезновение», в «Новом мире» – роман Д. Гранина «Зубр». Эти произведения открыли лавину «перестроечных» публикаций советских писателей.

Примечательно, что в январе 1987 года газета «Московские новости» опубликовала статью историка Ю. Н. Афанасьева «Энергия исторического знания». В ней автор охарактеризовал сталинский период советской истории как «казарменный социализм» и поставил вопрос о необходимости пересмотра всей советской истории [1].

В сентябре 1987 года была создана Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов. Ее предназначение было очевидно – придать массовый и законный характер реабилитации жертв сталинских репрессий.

В докладе, посвященном 70-летию Октябрьской революции, М. С. Горбачёв попытался сбалансировать оценки сталинского периода, но в целом в общественном дискурсе уже возобладала линия на осуждение не только Сталина, но и всей советской системы. «Начался новый виток разоблачения «культ личности Сталина», – писал А. Н. Яковлев, – но не эмоциональным выкриком, как это сделал Хрущёв, а с чётким подтекстом: преступник не только Сталин, но и сама система преступна» [16, С. 14].

Логика проводимой десталинизации подталкивала читающую публику к выводу о несовершенстве советской политической системы. В феврале 1988 года на февральском Пленуме ЦК КПСС в докладе «Об идеологическом обеспечении перестройки», опубликованном под названием «Революционной перестройке – идеологию обновления», М. С. Горбачёв обосновал необходимость её (политической системы) реформы [13]. Летом 1988 года на XIX Всесоюзной партийной конференции идея этой реформы была одобрена.

В 1987 году в исторической политике союзной власти разрабатывалась и другая линия, обосновывающая реформы в области экономики. Из критики сталинизма и отрицательных оценок методов Сталина по свертыванию НЭПа в конце 1920-х гг. делался вывод об утраченной альтернативе сталинской индустриализации и коллективизации. Эта альтернатива связывалась с так называемой правой оппозицией (что было политически выгодно для реформаторов, так как они в своих идеях уже двигались по направлению рынка) и с именем репрессированного А. Н. Бухарина. «Бум» литературы о Бухарине пришелся на 1988 год и представлял собой перестроечный феномен. Параллельно с бухаринской темой в СМИ зазвучали голоса советских экономистов, которые в публицистической форме начали критику социализма, вызвав дискуссию о его сущностных чертах. Свои работы они основывали также на критике советского периода истории (в 1987–1988 гг. – сталинского), но в центре их внимания была социально-экономическая модель Советского государства. Первоначально ее реформирование связывали с идеями «социалистического рынка», о котором спорили экономисты еще во время дискуссий об экономических реформах в начале 1960-х гг.

В докладе на XXVII съезде КПСС М. С. Горбачёв заговорил о продналоге, о заинтересованности производителей в результатах своего труда, что было отступлением от традиции не противопоставлять частное коллективному.

После съезда в «Московских новостях» (1986, № 48) была опубликована статья Л. Вознесенского «На пути к социалистическому рынку», положившая начало дискуссии о рыночном социализме как альтернативе развитого социализма.

Толчком к приговору советской экономической модели стала статья-рецензия экономиста Г. Х. Попова на роман А. Бека «Новое назначение», опубликованная в журнале «Наука и жизнь» (апрельский но-

мер 1987 года). В рецензии советская экономическая модель была охарактеризована как командно-административная система (с негативной коннотацией). Это определение было включено в новояз перестройки и стало широко использоваться, сохранившись до настоящего времени в исторической и экономической литературе. Термин так понравился реформаторам, что стал употребляться в качестве инструмента критики и демонтажа социалистических принципов экономики.

Что касается дискуссии о «социалистическом рынке», то она быстро свернулась, так как идея о том, что социализм может быть рыночным, сразу же подверглась яростной критике со стороны радикальной части дискурсантов. Так, в статье-заметке А. Попковой (псевдоним Л. Пияшевой) «Где пышнее пироги?» автор утверждала: «Либо план, либо рынок, либо директива, либо конкуренция». И далее: «...где больше рынка, там пышнее пироги» [11, С. 240].

В том же «Новом мире» публикуется статья Н. Шмелева «Авансы и долги», также отвергавшая идею «социалистического рынка». Главный вывод дискуссии – рынок не имеет прилагательного: он либо есть, либо его нет. Учитывая, что цензура продолжала существовать, было очевидно, что статьи (и сама дискуссия) санкционированы Отделом пропаганды ЦК КПСС, который возглавлял А. Н. Яковлев. Так фактически был, отвергнут социализм в том варианте, в котором он существовал до перестройки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение хотелось бы отметить, что накануне XIX Всесоюзной партийной конференции (28 июня – 1 июля 1988 г.) в издательстве «Прогресс» был подготовлен сборник статей под символическим названием «Иного не дано» [5]. В нем опубликовали свои представления о перестройке и ее перспективах экономисты, социологи, философы, историки. По сути, это был манифест радикальных (за редким исключе-

нием) сторонников отказа от социализма, ратовавших за кардинальные реформы либерального толка. Иного значит демократического обновления, в котором основные положения можно обозначить как политическую программу авторов сборника: 1) заменить экономику социализма на рыночную экономику; 2) разрушить тоталитарный политический режим и утвердить демократию западного образца. Если вчитаться в статьи этого сборника, явственно обнаруживается апелляция к советскому историческому опыту, от которого отталкивались авторы в своих проектах преобразований.

На XIX Всесоюзной партийной конференции основные положения этого сборника были трансформированы в политические решения. Первый этап исторической политики в части десталинизации и развенчания социалистической экономики был завершен. Остальные публикации по этим темам, заполнившие прессу в 1989–1991 гг., лишь насыщали проблематику перестройки дополнительными материалами.

Следующий этап исторической политики времён гласности предполагал отказ от ленинского периода советской истории, т.е. разработку антиленинианы. Она началась в конце 1988 года и получила развитие в 1989–1990 гг.

Библиография /References:

1. Афанасьев Ю.Н. Энергия исторического знания // Московские новости. – 1987. – 11 января.
2. Горбачёв М.С. Жизнь и реформы: в 2-х кн.; Кн. 1. – М.: Новости, 1995. – 600 с.
3. Залыгин С. Заметки, не нуждающиеся в сюжете // Октябрь. – 2003 – № 9.
4. Земцов И.Г. Лица и маски: о времени и о себе: в 2-х книгах; Кн. 1. – М.: Терра-Книжный клуб, 2008. – 293 с.
5. Иного не дано: перестройка гласность, демократия, социализм: сборник / Ю.Н. Афанасьев, А.А. Протащик. – М.: Прогресс, 1988. – 674 с.

6. Материалы Пленума ЦК КПСС, 23 апреля 1985 года. – М.: Политиздат, 1985. – 31 с.
7. Ненасhev М.Ф. Иллюзии свободы. Российские СМИ в эпоху перемен (1985–2009 гг.). – М.: Логос, 2010. – 320 с.
8. Новейшая история отечественного кино. Ч. 2. Кино и контекст. Т. IV. 1986–2000 гг. – СПб.: Сеанс, 2002. – 754 с.
9. О перестройке и кадровой политике партии. Доклад генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва // Правда. – 1987. – 28 января.
10. Островский А.В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. – М.: Крымский мост-9Д – Форум. – 2011. – 864 с.
11. Пияшева Л. Где пышнее пироги? // Новый мир. – 1987. – № 5.
12. Полторанин М.Н. Власть в тротильном эквиваленте. Наследие царя Бориса. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. – 512 с.
13. Революционная перестройка – идеология обновления. Речь генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва на Пленуме ЦК КПСС 18 февраля 1988 года // Правда. – 1988. – 19 февраля.
14. Сивов А.Н. Трансформация советских идеологических установок в работах А. Н. Яковлева в 1985–1991 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 468–482.
15. Черняев А.С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991 годы. – М.: РОССПЭН, 2008. – 1048 с.
16. Яковлев А.Н. Большеизм – социальная болезнь XX века (вступит. статья) // Куртуа С. и др. Чёрная книга коммунизма. Преступления. Террор. Репрессии. Пер. с франц. – М.: Три века истории, 2001. – 846 с.
17. Яковлев А.Н. Омут памяти. – М.: Вагриус, 2000. – 604 с.
18. Яковлев А.Н. Сумерки. Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: Материк, 2005. – 672 с.
1. Afanas'yev Y.N. (1987) Energiya istoricheskogo znaniya [Energy of historical knowledge] // Moskovskie novosti. – 11 yanvarya. (In Russ.).
2. Gorbachov M.S. (1995) Zhizn' i reformy [Life and reforms]: v 2-kh kn.; Kn.1. – M.: Novosti. – 600 s. (In Russ.).
3. Zalygin S. (2003) Zametki, ne nuzhdayushchiesya v syuzhete [Notes that do not need a plot] // Oktyabr'. – № 9. (In Russ.).
4. Zemtsov I.G. (2008) Litsa i maski: o vremeni i o sebe [Faces and masks: about time and about myself]: v 2-kh knigakh; Kn. 1. – M.: Terra-Knizhnyy klub. – 293 s. (In Russ.).
5. Inogo ne dano: perestroyka glasnost', demokratiya, sotsializm: sbornik [No other choice: perestroika, glasnost, democracy, socialism: collection] / Y.N. Afanas'yev, A.A. Protashchik. – M.: Progress. 1988. – 674 s. (In Russ.).
6. Materialy Plenuma TSK KPSS, 23 aprelya 1985 goda [Materials of the Plenum of the Central Committee of the CPSU, April 23, 1985]. – M.: Politizdat, 1985. – 31 s. (In Russ.).
7. Nenashev M.F. (2010) Illyuzii svobody. Rossiyskiye SMI v epokhu peremen (1985–2009 gg.) [Illusions of freedom. Russian media in an era of change (1985–2009)]. – M.: Logos. – 320 s. (In Russ.).
8. Noveyshaya istoriya otechestvennogo kino. Ch. 2. Kino i kontekst. T. IV. 1986–2000 gg. [The latest history of Russian cinema. Part 2. Cinema and context. T. IV. 1986–2000]. – SPb.: Seans, 2002. – 754 s. (In Russ.).
9. O perestroyke i kadrovoy politike partii. Doklad General'nogo sekretarya TSK KPSS M.S. Gorbachova [On the restructuring and personnel policy of the party. Report of the General Secretary of the Central Committee of the CPSU M.S. Gorbachev] // Pravda. – 1987. – 28 yanvarya. (In Russ.).
10. Ostrovskiy A.V. (2011) Glupost' ili izmena? Rassledovaniye gibeli SSSR [Stupidity or betrayal? Investigation of the death of the USSR]. – M.: Krymskiy most-9D – Forum. – 864 s. (In Russ.).

11. Piyasheva L. (1987) Gde pyshneye pirogi? [Where are the pies more magnificent?] // Novyy mir. – №5. (In Russ.).

12. Poltoranin M.N. (2010) Vlast' v trotilovom ekvivalente. Naslediye tsarya Borisa [Power in TNT equivalent. The legacy of Tsar Boris]. – M.: Eksmo: Algoritm. – 512s. (In Russ.).

13. Revolyutsionnaya perestroyka – ideologiya obnovleniya. Rech' General'nogo sekretarya TSK KPSS M.S. Gorbachova na plenumе TSK KPSS 18 fevralya 1988 goda [Revolutionary restructuring – the ideology of renewal. Speech by the General Secretary of the Central Committee of the CPSU M.S. Gorbachev at the Plenum of the Central Committee of the CPSU on February 18, 1988] // Pravda. – 1988. – 19 fevralya. (In Russ.).

14. Sivov A.N. (2020) Transformatsiya sovetskikh ideologicheskikh ustanovok v rabotakh A.N. Yakovleva v 1985-1991gg. [Transformation of Soviet ideological attitudes in the works of A.N. Yakovlev in 1985-1991] // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii. – T.19. – №2. – S. 468–482. (In Russ.).

15. Chernyayev A.S. (2008) Sovmestnyy iskhod. Dnevnik dvukh epokh. 1972–1991 gody [Chernyaev A.S. Joint outcome. Diary of two eras. 1972–1991]. – M.: ROSSPEN. – 1048 s. (In Russ.).

16. Yakovlev A.N. (2001) Bol'shevizm – sotsial'naya bolezn' XX veka (vstupit.stat'ya) [Bolshevism is a social disease of the 20th century (introduction article)] // Kurtua S. i dr. Chornaya kniga kommunizma. Prestupleniya. Terror. Repressii. Per. s frants [The Black Book of Communism. Crimes. Terror. Repression. Per. from French]. – M.: Tri veka istorii. – 846 s. (In Russ.).

17. Yakovlev A.N. (2000) Omut pamyati. Vagrius [Memory slug. Vagrius]. – M.: Vagrius. – 604 s. (In Russ.).

18. Yakovlev A.N. (2005) Sumerki [Dust]. Izd. 2-ye, dop. i pererab. – M.: Materik. – 672 s. (In Russ.).